

Потоп

От начала было века, от первого человека, от Адама.
Человек Адам неложен и в законе непреложен, весьма верен.
У Адама жена Ева — точно как святая дева, вместе жили.
От Адама жили долго, народилось людей много, умножилось.
Оне жили, все грешили, все законы преступили, грех творили.
Увидал Бог согрешенье, всех законов преступленье, истреблял их.
(И)стреблял скоты (и) звери, чтобы люди шли во веру, не грешили.
Истребляет их водою всех зеленою морскою и дождевою.
Не всех Творец истребляет, спасти коих умышляет для расплоду.
Захотел Бог спасти Ноя от потопа водяного: он был верен.
Говорил Бог Святым Духом, Ной услышал своим ухом о потопе.
Научает Творец Ноя от потопа водяного ковчег строить:
«Широк (и) долог превысокой вам спастись со всей семьею».
Ковчег строить поспешает, все Господь Бог помогает, чтобы скореея.
Ной же строить помышляет, ничего жена не знает о ковчеге.
Захотелось ей узнати, что Ной ходит созидати: что за судно?
Ноя пьяна сотворила, ему разум помутила, рассказал ей:
«Хожу строю я ковчежец, от беды всегда иземец (?), от великия нужды;
Господь хочет сотворяти, за грехи их истребляти скот и люди;
А мне Бог о том сказует, свыше перстом указывает о ковчеге».
Строил Ной ковчег прекрасной, наущал Господь всечасно,
Строил Божией судьбою, осмолил его смолою, верх и снизу.
Сотворил ковчегу кровлю, весьма кровлю, троекровлю, осмолил ее;
Порешил Ной ковчег строить, не хотел ни с кем он спорить, в ковчег входит.
Не один Ной в ковчег входит, все семейство свое вводит — тут спастися.
Собира(е)т всю животину: зверей, птиц, гадов, скотину — всех попарно.
А оставш(и)еся остались, все с народом истреблялись от потопа.
Затворил ковчегу двери, сохранял семью и звери, скоты и птицы;
Видит Бог, что Ноя нету (влез в ковчег, не видит свету), сохранял их.
С семьей Ноя сохранял, а других всех истреблял за грехи их.
Все пучины открывает, снизу воды выпускает на всю землю.
С небес хляби отворяет, превеликий дождь пускает беспрестанно.
Позволяет быть(?) морями, чтобы хлынули волнами на всю землю.
С моря волны поднялися, с неба дожди пролилися в одно место.
Лил дождь на землю не мало, с моря волны поднимало сильным ветром.

Вся вода совокупилась, все народы возмутились, видев воды.
Навел Бог беду утопом, ето Ноевым потопом истреблять всех.
Набрал Ной хлеба довольно, чтобы не было уморно всем в ковчеге.
Ето Ной, что сотворяет, ему Бог все позволяет — все взаправду.

Мы напред не возвратимся, аки солнце покатымся над землею.
Мы всю истину покажем и еще о том расскажем, что там было.
Потоп больше умножался, народ, видя, испужался, что гнев видит.
Видит воды многи люты, побежал на горы круты — там спасатися.
Добры воды пополнялись, вси животны выбирались на верхи горы.
Лютость в кротость преложили, един друг друга не вредили лев с овцою.
Страхом сильным укрепились, уста их поворотились в бытность тамо.
Вси смотрели очевидно, как земли стало не видно — все вода бысть.
Малы холмы покрывались, смерти горькой предавались и зверей ряды;
Крик великий подымали, когда в воде утопали в злой той час.
Птицы воздух наполняли, беспрестанно вси летали, а систи негде;
Кверху гласы напущали, когда дух свой прекращали в смертный той час.
Все их силы истожились, сами в воду повалились, в потоп тот.
Человеки, видя звери, отворяли смерти двери за грехи их;
Друг со другом обнимались, в час последний разлучались со слезами.
Отец с сыном тут прощались, мать со дщерью разлучались в горький той час.

Вдруг увидели очами: ковчег Ноев с сыновьями носим тамо.
Тогда было им завидно: ковчег Ноев, было видно, сохранился.
Больше им досадно было, по водам долго носило на глубине той.
Горько плакали, рыдали, к Творцу руки воздевали за грехи их.
Оне плакали, рыдали, слезно к Богу причитали: «Нас помилуй».
От Создателя им нету милосердного ответу за грехи их.
Водой горы все покрыло, род людей всех истребило и зверей, гады.
Потоп Ноев продолжался, Ной в ковчеге сохранялся со скот и звери.
Ной печалился немало, как ковчег неумом бросало и водой той.
Страх великий наводнило, как ковчег неумом носило и волной той.
В страхе сильном находился, когда шум с водой сразился, — Ной со семьёй.
Видит Бог: народ преслаб, (и) затворил небесны хляби, перестал дождь.
Ной поутру очень рано из ковчеге послал врана смотреть землю.
Вран всю землю осматрывает, приказ Ноев исполняет, что сказати.
Усмотрел вран труп плоущи, сел на нем, начал клевати и замедлил.
Клевал ворон, насыщался и в ковчег не возвращался сказать Ною.
Не хотел вран возвращаться, не мог Ной его дожидаться, был печален.
Пос(ы)лал Ной голубицу, точно как красну девицу: все ли видно?

Голубица всё летала, нигде места не сыскала, несет к Нюю.
Увидал Ной голубицу, принимал точно царицу в свои руки.
Ковчег Ноев становился на горах Цароавитских, оммелел тут.
Ещё Ной продлил неделю, выходил со всей семьёю, со скоты-звери.
После етова потопа, всенародного утопа жили долго;
Они жили весьма долго, наплодилось людей много, умножилось.
<Последние 4 строки — неразборчиво.>

(Зап. М. Б. Едемским в Тотемском уезде в 1924 году)

Устное народное творчество Вологодского края. Хрестоматия. Выпуск I.
Вологда, 2002.